

знанію, какъ одинъ изъ мотивовъ вступленія въ университетъ, представляется, въ нашихъ глазахъ, совершенно доказаннымъ ¹⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказана и невозможность согласовать число студентовъ *единственно* съ числомъ мѣстъ, открытыхъ для нихъ на разныхъ поприщахъ практической дѣятельности.

Нельзя не пожалѣть о неполнотѣ отчетныхъ данныхъ, касающихся личнаго состава учащихся въ университетахъ. Мы не узнаемъ изъ отчета даже числа студентовъ, приходящихся на долю каждаго университета. Отдѣльно показаны только цифры, относящіяся къ университетамъ варшавскому (1.272) и дерптскому (1.410); для остальныхъ шести университетовъ дана только общая цифра студентовъ—9.423. То же самое слѣдуетъ сказать о распредѣленіи студентовъ по факультетамъ; и здѣсь изъ общей массы выдѣлено только два университета. Не означено ни число студентовъ, вновь вступившихъ въ университетъ, ни число студентовъ, оставшихся на второй годъ на томъ же курсѣ (въ 1884 г. еще не было введено дѣленіе по семестрамъ), ни число студентовъ, окончившихъ курсъ; есть только свѣденія о числѣ лицъ, получившихъ степени или званія—да и то не по всѣмъ университетамъ (по варшавскому университету показано только число докторовъ медицины). А между тѣмъ важность всѣхъ этихъ свѣденій не требуетъ доказательствъ. Въ особенности интересно было бы опредѣлить съ точностью отношеніе числа оканчивающихъ курсъ къ общему числу студентовъ. Если судить о немъ по числу лицъ, получившихъ степень кандидата или лекаря и званіе дѣйствительнаго студента, то результатъ окажется неутѣшительнымъ. Такихъ лицъ, въ семи университетахъ, насчитывается 1.348—а всѣхъ студентовъ въ этихъ университетахъ было 10.833. Итакъ, оканчиваетъ курсъ менѣе 12½%—цифра невысокая, значительно уменьшающая значеніе общей цифры студентовъ. Это необходимо имѣть въ виду при сравненіи русскихъ университетовъ съ германскими. Въ Германіи нѣтъ ни переходныхъ, ни выпускныхъ испытаній; студенты, вообще говоря, достаточнѣе нашихъ и рѣже должны прекращать ученіе за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ. Когда мы говоримъ о двадцати тысячахъ нѣмецкихъ студентовъ, мы можемъ быть увѣрены въ томъ, что громадное ихъ большинство доведетъ до конца слушаніе университетскихъ лекцій; по отношенію къ нашимъ четырнадцати тысячамъ мы такой увѣренности имѣть не можемъ—и, слѣдовательно, отношеніе между обѣими цифрами становится еще менѣе благоприятнымъ для Россіи.

¹⁾ Само собою разумѣется, что этотъ мотивъ играетъ роль и при вступленіи въ другіе факультеты; въ области физико-математическихъ наукъ онъ только обрисовывается всего рельефнѣе и ярче.